

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 18-КГ26-59-К4

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

25 августа 2026 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Петрушкина В.А.,

судей Асташова С.В. и Назаренко Т.Н.

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело по иску заместителя прокурора Краснодарского края – прокурора города Сочи в интересах Камкии Беслана Астамуровича к акционерному обществу «Альфа-Банк» о признании кредитного договора недействительным

по кассационной жалобе акционерного общества «Альфа-Банк» на решение Адлерского районного суда г. Сочи Краснодарского края от 1 июля 2024 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Краснодарского краевого суда от 16 января 2025 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 10 июня 2025 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Асташова С.В., выслушав представителей акционерного общества «Альфа-Банк» Маркову Т.И. и Гомзякова Н.В., поддержавших доводы кассационной жалобы, а

также прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Русакова И.В., возражавшего против удовлетворения кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

заместитель прокурора Краснодарского края – прокурор города Сочи в интересах Камкии Б.А. обратился в суд с иском к акционерному обществу «Альфа-Банк» (далее также Банк) о признании кредитного договора от 24 января 2024 г. № [REDACTED] на сумму [REDACTED] руб. недействительным, денежных средств – неполученными, отказа Банка в расторжении кредитного договора – незаконным, Камкию Б.А. – ненадлежащей стороной при применении последствий недействительности сделки, а также о возложении на Банк обязанности направить информацию в бюро кредитных историй об исключении сведений в отношении Камкии Б.А. по кредитному договору и о взыскании в пользу Камкии Б.А. компенсации морального вреда и штрафа.

Решением Адлерского районного суда г. Сочи Краснодарского края от 1 июля 2024 г., оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Краснодарского краевого суда от 16 января 2025 г., иск удовлетворен.

Суд признал кредитный договор от 24 января 2024 г. № [REDACTED], заключенный между АО «Альфа-Банк» и Камкией Б.А., недействительным, денежные средства в размере [REDACTED] руб. – неполученными, обязательство по их возврату и уплате процентов – невозникшим, суд также признал Камкию Б.А. ненадлежащей стороной при применении последствий недействительности сделки, возложил на Банк обязанность направить информацию в бюро кредитных историй об исключении сведений в отношении Камкии Б.А. по кредитному договору, признал незаконным отказ Банка добровольно расторгнуть кредитный договор, взыскал с Банка в пользу Камкии Б.А. компенсацию морального вреда в размере 250 000 руб. и штраф – 125 000 руб.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 10 июня 2025 г. решение суда первой инстанции и апелляционное определение оставлены без изменения.

В кассационной жалобе Банка поставлен вопрос об отмене указанных судебных постановлений, как незаконных.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 2 декабря 2025 г. АО «Альфа-Банк» отказано в передаче кассационной жалобы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Определением заместителя Председателя Верховного Суда Российской Федерации Глазова Ю.В. от 3 июля 2026 г. определение судьи Верховного Суда Российской Федерации от 2 декабря 2025 г. отменено, кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

От Камкии Б.А. поступили письменные возражения на кассационную жалобу.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе, и возражения на нее, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению.

В соответствии со статьей 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Такие нарушения допущены судами при рассмотрении данного дела.

Судом установлено и из материалов дела следует, что 24 января 2024 г. между АО «Альфа-Банк» и Камкией Б.А. заключен договор потребительского кредита № [REDACTED], предусматривающий выдачу наличных денежных средств в размере [REDACTED] руб.

24 января 2024 г. следователем отдела по расследованию преступлений на обслуживаемой территории отдела полиции Адлерского района СУ УВД по г. Сочи ГУ МВД России по Краснодарскому краю вынесено постановление о возбуждении уголовного дела № [REDACTED] в отношении неустановленного лица по признакам преступления, предусмотренного частью 4 статьи 159 Уголовного кодекса Российской Федерации («мошенничество»).

Из показаний Камкии Б.А., который был признан потерпевшим по уголовному делу, следует, что 19 января 2024 г. ему позвонил неизвестный гражданин, представившийся сотрудником Минобрнауки России, а далее – гражданин, представившийся сотрудником Банка России, которые сообщили, что на его имя мошенники пытаются получить кредит, в связи с чем необходимо их опередить, получить денежные средства самому и перевести на безопасный счет Банка России с целью их сохранения.

По обращению Камкии Б.А. в прокуратуру города Сочи заместитель прокурора Краснодарского края – прокурор города Сочи предъявил иск по настоящему делу в защиту прав Камкии Б.А.

Удовлетворяя исковые требования, суд первой инстанции признал кредитный договор недействительным в связи с незаключенностью, поскольку отсутствовала воля Камкии Б.А. на его заключение и возникновение прав и обязанностей перед Банком.

Как указал суд, заключение спорного договора являлось способом хищения денежных средств Банка третьими лицами, при этом Камкия Б.А. выступал в качестве лица, посредством действий которого денежные средства были похищены. Имущественный вред причинен Банку преступлением, а не ненадлежащим исполнением обязательств по кредитному договору.

Суд также отметил, что Банк, признанный в установленном порядке потерпевшим по уголовному делу, не лишен возможности предъявить требования материального характера к лицам, совершившим противоправные деяния.

Учитывая изложенное, суд пришел к выводу, что Камкия Б.А. не является надлежащей стороной при применении последствий недействительности сделки, а

взыскание денежных средств с него будет противоречить основам нравственности и морали.

Приняв во внимание обращение Камкии Б.А. в адрес Банка с требованием о прекращении действия кредитного договора и отказ Банка в удовлетворении данного требования потребителя, суд пришел к выводу о наличии оснований для взыскания с Банка компенсации морального вреда и штрафа.

С такими выводами согласились суд апелляционной инстанции и кассационный суд общей юрисдикции.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что с постановлениями судов согласиться нельзя по следующим основаниям.

В соответствии с частью 1 статьи 195 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации решение суда должно быть законным и обоснованным.

Как разъяснено в пунктах 2 и 3 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 декабря 2003 г. № 23 «О судебном решении», решение является законным в том случае, когда оно принято при точном соблюдении норм процессуального права и в полном соответствии с нормами материального права, которые подлежат применению к данному правоотношению, или основано на применении в необходимых случаях аналогии закона или аналогии права (часть 1 статьи 1, часть 3 статьи 11 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Решение является обоснованным тогда, когда имеющие значение для дела факты подтверждены исследованными судом доказательствами, удовлетворяющими требованиям закона об их относимости и допустимости, или обстоятельствами, не нуждающимися в доказывании (статьи 55, 59–61, 67 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации), а также тогда, когда оно содержит исчерпывающие выводы суда, вытекающие из установленных фактов.

В силу части 4 статьи 198 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в мотивировочной части решения суда должны быть указаны, в частности, выводы суда, вытекающие из установленных им обстоятельств дела,

доказательства, на которых основаны выводы суда об обстоятельствах дела и доводы в пользу принятого решения, мотивы, по которым суд отверг те или иные доказательства, принял или отклонил приведенные в обоснование своих требований и возражений доводы лиц, участвующих в деле (пункт 2), а также законы и иные нормативные правовые акты, которыми руководствовался суд при принятии решения, и мотивы, по которым суд не применил законы и иные нормативные правовые акты, на которые ссылались лица, участвующие в деле (пункт 3).

Удовлетворяя искивые требования Камкии Б.А., суд первой инстанции в мотивировочной части решения перечислил статьи 166, 167, 168, 178, 179, 422, 432 и 425 Гражданского кодекса Российской Федерации, привел содержание этих статей, сославшись одновременно и на незаключенность и на недействительность договора кредита, однако при этом не дав какой-либо определенной квалификации правоотношениям сторон, не указав, по какому именно основанию он признает договор недействительным, а по каким признакам – незаключенным.

Так, в соответствии с пунктом 1 статьи 432 Гражданского кодекса Российской Федерации договор считается заключенным, если между сторонами, в требуемой в подлежащих случаях форме, достигнуто соглашение по всем существенным условиям договора.

Существенными являются условия о предмете договора, условия, которые названы в законе или иных правовых актах как существенные или необходимые для договоров данного вида, а также все те условия, относительно которых по заявлению одной из сторон должно быть достигнуто соглашение.

Согласно статье 820 этого же кодекса кредитный договор должен быть заключен в письменной форме.

Ссылаясь на положения статьи 432 Гражданского кодекса Российской Федерации и на незаключенность договора, суд первой инстанции не указал, каких существенных условий не содержит заключенный Камкией Б.А. и Банком в письменной форме договор кредита.

При этом судом не учтены положения пункта 3 статьи 432 Гражданского кодекса Российской Федерации, согласно которым сторона, принявшая от другой

стороны полное или частичное исполнение по договору либо иным образом подтвердившая действие договора, не вправе требовать признания этого договора незаключенным, если заявление такого требования с учетом конкретных обстоятельств будет противоречить принципу добросовестности.

Ссылаясь на положения статьи 168 Гражданского кодекса Российской Федерации о недействительности сделки, нарушающей требования закона или иного нормативного акта, суд не указал, какому именно закону или иному нормативному акту и в чем именно противоречит оспариваемый договор кредита, а также не дал квалификацию этому договору как оспоримой или ничтожной сделки в зависимости от обстоятельств, указанных в пунктах 1 и 2 данной статьи.

Согласно пункту 1 статьи 178 Гражданского кодекса Российской Федерации сделка, совершенная под влиянием заблуждения, может быть признана судом недействительной по иску стороны, действовавшей под влиянием заблуждения, если заблуждение было настолько существенным, что эта сторона, разумно и объективно оценивая ситуацию, не совершила бы сделку, если бы знала о действительном положении дел.

В соответствии с пунктом 2 статьи 179 этого же кодекса сделка, совершенная под влиянием обмана, может быть признана судом недействительной по иску потерпевшего.

Ссылаясь одновременно на положения статей и 178 и 179 Гражданского кодекса Российской Федерации, суд первой инстанции не дал никакой определенной квалификации заключению Камкией Б.А. сделки с Банком – как под влиянием существенного заблуждения либо как под влиянием обмана.

При этом судом не учтены положения пункта 5 статьи 178 Гражданского кодекса Российской Федерации о том, что суд может отказать в признании сделки недействительной, если заблуждение, под влиянием которого действовала сторона сделки, было таким, что его не могло бы распознать лицо, действующее с обычной осмотрительностью и с учетом содержания сделки, сопутствующих обстоятельств и особенностей сторон, а также положения абзаца третьего пункта 2 статьи 179 Гражданского кодекса Российской Федерации, согласно которому сделка,

совершенная под влиянием обмана потерпевшего третьим лицом, может быть признана недействительной по иску потерпевшего при условии, что другая сторона либо лицо, к которому обращена односторонняя сделка, знали или должны были знать об обмане. Считается, в частности, что сторона знала об обмане, если виновное в обмане третье лицо являлось ее представителем или работником либо содействовало ей в совершении сделки.

Таким образом, негативные последствия обмана со стороны третьих лиц могут быть переложены с обманутого лица на его контрагента лишь в том случае, если контрагент знал или в силу определенных обстоятельств должен был знать об этом обмане.

Из пояснений Камкии Б.А., в том числе данных в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации 4 августа 2026 г., усматривается, что кредитный договор он заключил вследствие обмана со стороны третьих лиц, позвонивших ему по телефону и убедивших в необходимости заключить кредитный договор. При этом звонившие инструктировали его, как указать цель получения кредита, как отвечать на вопросы сотрудников Банка, чтобы не вызвать у них подозрения.

Как установлено судом, получив в отделении Банка наличные денежные средства, Камкия Б.А. покинул отделение Банка и перевел их на счета других лиц через банковский терминал, расположенный в другом месте.

Впоследствии Камкия Б.А. совершал действия по возврату кредита, в том числе по его досрочному погашению.

Данным обстоятельствам судом первой инстанции оценки применительно к положениям статей 178 и 179 Гражданского кодекса Российской Федерации не дано, равно как не дано оценки и существенности заблуждения либо способности распознать обман при указанных выше обстоятельствах и с учетом личности потерпевшего, который, как следует из установленных судом обстоятельств и материалов дела, имеет высшее юридическое образование, является [REDACTED]

[illegible]

Указывая на недействительность сделки, совершенной гражданином, хотя и дееспособным, но находившимся в момент ее совершения в таком состоянии, когда он не был способен понимать значение своих действий или руководить ими, суд не учел, что такое основание недействительности сделки предусмотрено статьей 177 Гражданского кодекса Российской Федерации, на которую суд не ссылаясь.

При этом суд не привел обстоятельств, на основании которых он сделал вывод об отсутствии у Камкии Б.А. в момент совершения сделки способности понимать значение своих действий и руководить ими.

Кроме того, в силу статьи 167 Гражданского кодекса Российской Федерации недействительная сделка не влечет юридических последствий, за исключением тех, которые связаны с ее недействительностью, и недействительна с момента ее совершения (пункт 1).

При недействительности сделки каждая из сторон обязана возвратить другой все полученное по сделке, а в случае невозможности возвратить полученное в натуре (в том числе тогда, когда полученное выражается в пользовании имуществом, выполненной работе или предоставленной услуге) возместить его стоимость, если иные последствия недействительности сделки не предусмотрены законом (пункт 2).

Суд вправе не применять последствия недействительности сделки (пункт 2 данной статьи), если их применение будет противоречить основам правопорядка или нравственности (пункт 4).

В пункте 85 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 июня 2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» применительно к статье 169 Гражданского кодекса Российской Федерации разъяснено, что сделка, совершенная с целью, заведомо противной основам правопорядка или нравственности, ничтожна.

В качестве сделок, совершенных с указанной целью, могут быть квалифицированы сделки, которые нарушают основополагающие начала российского правопорядка, принципы общественной, политической и

экономической организации общества, его нравственные устои. К названным сделкам могут быть отнесены, в частности, сделки, направленные на производство и отчуждение объектов, ограниченных в гражданском обороте (соответствующие виды оружия, боеприпасов, наркотических средств, другой продукции, обладающей свойствами, опасными для жизни и здоровья граждан, и т. п.); сделки, направленные на изготовление, распространение литературы и иной продукции, пропагандирующей войну, национальную, расовую или религиозную вражду; сделки, направленные на изготовление или сбыт поддельных документов и ценных бумаг; сделки, нарушающие основы отношений между родителями и детьми.

Удовлетворяя искивые требования прокурора о признании Камкии Б.А. ненадлежащей стороной при применении последствий недействительности сделки, суд не указал, каким образом применение реституции, выражающееся в возврате истцом полученных в Банке денежных средств, будет противоречить основам нравственности и морали (способствовать достижению антисоциальной цели).

С учетом изложенного решение суда первой инстанции нельзя признать соответствующим требованиям законности и обоснованности.

Суды апелляционной и кассационной инстанций данные нарушения не устранили и решение суда, не отвечающее требованиям закона, оставили в силе.

При таких обстоятельствах Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит необходимым отменить решение Адлерского районного суда г. Сочи Краснодарского края от 1 июля 2024 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Краснодарского краевого суда от 16 января 2025 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 10 июня 2025 г., а дело направить на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Руководствуясь статьями 390¹⁴–390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Адлерского районного суда г. Сочи Краснодарского края от 1 июля 2024 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Краснодарского краевого суда от 16 января 2025 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 10 июня 2025 г. отменить, направить дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Председательствующий

Судьи